

Прорыв Сюй Вэньчуань на этот раз можно считать очень тщательным. Не только его истинное культивирование Ци успешно прорвалось в царство Великого Совершенства, но даже культивирование Дао Ци в его теле претерпело радикальные изменения. Как по количеству, так и по качеству она была более чем в несколько раз выше, чем раньше. Еще более приятным было то, что произошел удивительный прорыв в Технике Громоотвода, которую культивировала Сюй Вэньчуань. Скорость преобразования истинного ци в теле Сюй Ваньтянь была ужасающе быстрой.

При таком темпе, не только Сюй Вэньчуань скоро прорвется через пик Великого Совершенства Высшего Царства, но и культивирование в даосское Начальное Царство Желтых Семян не было бы Любой вопрос. Другими словами, это может быть недолго, прежде чем Сюй Вэньчуань прорвется через боевые узы и станет настоящим культиватором, который контролирует Дао Ци!

Такое резкое изменение, естественно, вызвало изменения в поведении и ауре Сюй Вэньчуаня. В это время это действительно выглядело как поведение верхнего бессмертного!

"А? Что вы здесь делаете?" Сюй Вэньчуань был в очень хорошем настроении, и когда он увидел Сунь Даобай и Нин Шань, он спросил с улыбчивым лицом.

"Старуха, что ты сейчас курила, ты знаешь, что твою драгоценную невестку чуть не убили!" Сунь Даобай был не так хорош, как Сюй Вэньчуань, и открыл рот, чтобы проклясть.

"Сюй Вэньчуань посмотрел вниз на разрозненные крошки комнаты на земле, и его лицо резко изменилось."

В то время Сюй Вэньчуань только что совершил великий подвиг и был в несравненно взволнованном настроении, но он не рассматривал вопрос о пропорциях при ударе, о силе, прилагаемой к каждому куску обломков. Их вес составлял десятки миллионов килограммов, не говоря уже о человеческой плоти и крови, даже Великая стена из стали все равно была бы взорвана тысячей дыр. Сюй Вэньчуань был очень напуган, когда думал об этом в этот момент.

"Шэн'эр, как это, ты же не ранена, да?" Сюй Вэньчуань чрезвычайно доволен своей невесткой. Если Нин Шань пострадает из-за мгновенной потери контроля, боюсь... Сюй Вэньчуань никогда не простит себя до конца жизни.

Нин Шань улыбнулась и покачала головой, сказав: "Благодаря дяде Сун, я в порядке".

"Выдох..." Сюй Вэньчуань выпустил длинный вдох и кивнул головой "Это хорошо, это хорошо. Даобай, на этот раз это действительно благодаря тебе, иначе я бы не знал, как объяснить Тянь Лонгу".

"Хм! Ты старая штучка, ты становишься все безумнее и безумнее! Если бы я был Яотингом, я бы не только не помог тебе прорваться, но и рано растратил бы тебя, старина, спасая тебя от увлечения и причиняя вред невинным".

Сюй Вэньчуань поднял серебряные брови, слегка храпел и сказал: "Сунь Даобай, что с тобой сегодня, ты взял порох? Если ты, блядь, не подчинишься, придешь и будешь драться со мной, я дам тебе руку!"

"Ты..." Сунь Даобай так разозлился на Сюй Вэньчуань, что проклял в сердце: "Ты только что прорвался, и ты прямо передо мной! Ты выпендриваешься? О чем ты говоришь, о драке? Ты можешь просто, блядь, дать мне поиздеваться над задницей и дать тебе избить. Твоя бабушка,

подожди, когда я тоже прорвусь, мне придется надрать тебе задницу на четыре лепестка!"

Увидев, что лицо Сун Дао Бая почти посинело, Нин Шан поспешил сказать: "Папа, прекрати". Дядя Сун столкнулся с чем-то и находится в плохом настроении, так что перестань злиться на него".

"В плохом настроении? Ты?" Сюй Вэньчуань уставился на Сунь Даобай, его глаза были странными и полными изумления, как будто Сунь Даобай внезапно стала женщиной.

Не дожидаясь выступления Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань внезапно вспыхнул от смеха так громко, что из его глаз вырвались слезы: "Ты, старина, тоже можешь быть в настроении! Нет? Понятно, да.

Пропала женщина, да? Хахаха..."

"Пуф!" Сюй Вэньчуань смеялся, когда Сунь Даобай внезапно изверг кровяную стрелу с неба, смех Сюй Вэньчуаня пришел к резкой остановке, не говоря уже о том, что все его тело было еще больше. Это было прямо глупо.

Сунь Даобай не смог настроиться на заживление ран, прошлая ночь была еще одной ночью без сна, его настроение всегда было в тревоге, что еще больше вредило восстановлению его травм, и теперь он получил не очень большой стимул здесь, в Сюй Вэньчуань, поэтому он не подавлял его и его рвало кровью.

Он был так удивлён, увидев, как Сун Даобай блюет кровью, что поспешил промчаться вперёд и помог Сун Даобай.

Истинный Ци зондировался в тело Сунь Даобай, и через мгновение брови Ваньдуна сильно бороздили.

Видя, как Сун Дао Бай плевал кровью, лицо Сюй Вэньчуаня было наполнено угрызениями совести и чувством вины, и если бы он знал, что даже если бы Сун Дао Бай несколько раз надрал ему задницу, он бы засмеялся и подчинился, никогда не осмеливаясь выпустить пердёж.

"Яот ах, твой дедушка Сун, что с ним не так?" Глаза Сюй Вэньчуаня были полны беспокойства и тревоги, и даже его говорящий голос немного дрожал. Видно, что его чувства к Сун Даобай были действительно не обычными.

"Дедушка Сун страдает от внутренних повреждений". Обнаружив ситуацию внутри тела Сун Даобай, Ван Донг был несколько потрясен, когда посмотрел на Сун Даобай.

Сунь Даобай был честным и доброжелательным человеком, который спас бесчисленное множество людей и редко имел врагов, так как он мог начать конфликт с кем-то?

"Внутренние повреждения? Кто это сделал? Я с него шкуру сдеру!" Пара глаз Сю Вэньчуаня защемила, немного более свирепые, чем глаза этого леопарда.

Он только что прорвался и беспокоился о том, чтобы найти судебного новобранца!

"Ладно, ладно, не нужно вмешиваться в мои дела". Сунь Даобай размахивал рукой и кричал на Сюй Вэньчуань.

Сюй Вэньчуань поспешил с извиняющимся лицом: "Прости, старина, я не знал, что на моём теле есть травмы, иначе я бы никогда не был так зол". Ты. Так капает, что видишь, где моя плоть толстая, пинаешь ее сильно и успокаиваешься!"

Сердце Сунь Даобай было согрето раскаявшимся внешним видом Сюй Вэньчуаня, и на его лице появилась улыбка: "Уходи, я боюсь испачкаться! Рука".

"Дедушка Сан, сконцентрируйся на дыхании, я позабочусь об этом за тебя." Внутренние повреждения Сунь Даобай не были ни легкими, ни тяжелыми, а в руках Ван Донга они были еще более незначительными. После того, как обильный Дао Ци обвел вокруг тела Сунь Даобай, раны Сунь Даобай в основном зажили.

После того, как Ван Донг исцелил травмы Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань не мог дожидаться, чтобы спросить: "Даобай, кто тебя ранил?".

Брови Сунь Даобай бороздили на вопрос Сюй Вэньчуаня. Раньше он хорошо думал, как только Сюй Вэньчуань и Ван Донг уезжают из страны, он сразу же рассказывает им об этом, но теперь он действительно столкнулся с Сюй Вэньчуань и Ван Дун, Сунь Даобай внезапно не знали, что сказать снова.

Сказать правду? Похоже, что нет! С характером Ван Донга это вызовет бурю крови. Не говоришь правду? Умение Сунь Даобай врать было намного хуже его медицинских навыков.

"Упс! Даобай, когда ты стала такой матерью-сукой? Просто скажи, что ты хочешь сказать, зачем ты глотаешь?" Сюй Вэньчуань был взволнован, стучал по столу.

Сунь Даобай сжимал зубы, повернулся к Ван Донгу, обдуманный, и маленький...

Сердце закрутило вопрос: "Яотин, прежде чем я тебе все расскажу, я хочу, чтобы ты пообещал мне, что будешь спокойным и никогда не бушевать". "

Однако вопрос Сунь Даобай заставил Ван Донга посмеяться. Может ли быть, что в глазах Сунь Даобай, он, Ван Донг, был демоном-убийцей? Вы также должны быть спокойны и никогда не штормовать, как это звучит, это не то же самое, что сказать что-то нормальному человеку, так странно.

Ван Донг сдержал улыбку и кивнул головой: "Хорошо, я обещаю, вперед".

Сунь Даобай кашлянул и крепко проглотил полный рот слюны, вот почему он роптал с напуганным лицом: "Цюй Синь и Лю Чжи...".

"Цюй Синь и Лю Чжи"? Что с ними случилось?" Ван Дун не ожидал, что Сунь Даобай упомянул Цюй Синь и Лю Чжи, и по выражению лица Сунь Даобай, что-то должно было случиться с Цюй Синь и Лю Чжи. Одно из сердец Вандонга схватило мяч, и его голос ускорился.

"Они... они..." сгущенный взгляд Ван Донга привел к тому, что сердце Сунь Даобай сразу же испортилось. Он даже еще ничего не сказал, а Ван Дун уже выглядел так, показывая, как сильно он заботился о Цюй Синь и Лю Чжи в глубине души.

Сунь Даобай внезапно стал немного робким.

"Что с ними не так? Поранился?" Думая о травмах Сунь Даобай, Вандонг выглядел еще более суровым, а его взгляд заострился.

"О мой Дао Бай, что ты наделал! Что именно случилось, просто скажите мне больно, что случилось!" Сюй Вэньчуань тоже был немного встревожен.

"Яотин, Цю Синхао Лю Чжи, они были убиты." Сунь Даобай завещал своему сердцу летать и сказал быстро.

"Что ты сказал?" Как только слова Сунь Даобай упали, Ван Донг встал, его лицо замерзло, как десятилетний ледник, и его тело еще более непрерывно пузырилось наружу! Холодная и пронзительная убийственная аура была настолько холодной, что даже Нин Шань почувствовала, что что-то не так, и ее лицо было напряженным.

Сюй Вэньчуань считал, что Цюй Синь и Лю Чжи были в лучшем случае так же ранены, как и Сунь Даобай. Если бы они были только ранены, это действительно не имело значения, с превосходными медицинскими навыками Сунь Даобай и непостижимым выращиванием Дао Ци Ван Донг. До тех пор, пока у них еще осталось хотя бы полдыхания, они могут быть спасены. Но Сюй Вэньчуань никогда не мечтал, что Цюй Синь и Лю Чжи уже мертвы, так что дело было серьезным.

"Яотинг..." Сунь Даобай испугался этого и выглядел немного напуганным.

"Дедушка Сан, ты можешь повторить то, что ты только что сказал, еще раз?" До того, как слова Sun Daobai могли быть произнесены, Ван Донг внезапно повернул голову к нему, и холодный свет в его глазах сделал Sun Daobai неизбежно. Сердце колотится.

"Яотин, Цюй Син и Лю Чжи были убиты, Юэ Чжун и Тан Цзянь были тяжело ранены, но это не имеет значения, с полным сохранением моих и Лингэра усилий по спасению. Внизу они вне опасности, угрожающей их жизни, и через несколько дней проснутся и восстановятся".

Сунь Даобай изо всех сил старался поднять голос, чтобы успокоить нервы Ван Донга, но вскоре понял, что это бесполезно. Поведение Ван Донга с каждым мгновением становилось все холоднее и холоднее.

"Цю Синь, Лю Чжи был убит, Юэ Чжун, Тан Цзянь был тяжело ранен! Хорошо, это хорошо. Итак, дедушка Сун, у кого столько власти?" Глаза Ван Донга были неосознанно малиновыми, как будто они были покрыты слоем густой крови, и смотреть на них было шокирующе.

В это время Ван Донг был очень пугающим. Невидимое давление, которое вспыхнуло из его тела, заставило даже Солнца Даобаи немного дрожать. Это было похоже на встречу с первым тираном Древнего Древнего!

(Конец главы)